Моим друзьям и товарищам детства
посвящаю

Улицы моего детства

Моему городу скоро будет 70 лет. Мы с ним практически ровесники. Волею судьбы в Ново-Иваньково мои родители, решившие бежать из деревни Прислон от послевоенного колхозного крепостничества, привезли меня, чуть научившимся говорить младенцем. С тех пор и стала Дубна для меня родной, моей Родиной.

Здесь я обрел первых друзей и приятелей, с которыми 1 сентября 1957 года отправился в школу, где наша первая учительница З.Н. Голова научила читать и писать. Здесь я осознал себя как личность. Отсюда дважды надолго уезжал, и каждый раз возвращался к этим тихим и уютным улочкам, в атмосферу творчества и нравственного благополучия, к своим родным, друзьям. Несколько раз имел возможность поменять мой город на столицу, где ждала интересная и престижная работа, но я оставался верен своему родному городу, где родились мои дети, а потом и внуки.

Здесь нельзя спешить, куда бы ты ни направлялся. Весь облик и городская аура препятствует и буквально зовет к размеренности, философскому размышлению о жизни и ее смысле.

Годы мелькали, росли мы, мальчишки, и рос город. В нем появлялись новые улицы, предприятия, открывались школы, магазины, библиотеки, делались выдающиеся научные открытия, но за суетой дел мы, поколение 50-60х годов, порой не замечали, что являемся очевидцами уникального исторического явления — появления города науки и рождения многих интересных традиций, которые живут и поныне. И только со временем, пройдя многие ступеньки жизни, начинали осознавать величие своего любимого города.

Лет этак 30 назад, в самый разгар духовного национального падения, разгрома нравственных и патриотических ценностей, один из демократических телевизионных громил, путающий Портсмут с Порт-Артуром, а Плеве с Витте, назвал вторую половину ушедшего в историю века бесславной, а послевоенное поколение потерянным. Может он действительно потерял себя, отказавшись от прошлого. Но мы нет. Только одно то, что мы были свидетелями штурма космоса и дерзновенных открытий в ядерной физике, делает нас сопричастными к тем эпохальным свершениям. Нам повезло, что мы стали современниками величайших событий второй половины XX века. Нам повезло, что мы жили в одном городе, ходили по тем же улочкам и дышали пьянящим смолевым дубненским воздухом вместе с такими титанами науки, как И.В. Курчатов, Н.Н. Боголюбов, Д.И. Блохинцев, И.М. Франк, Г.Н. Флеров, Б.М. Понтекорво, В.И. Векслер, М.Г.Мещеряков.

Таких малых городков как Дубна в России огромное множество. Конечно, у каждого и свой колорит, своя история, а у Дубны еще и мировая слава. Разве этим, нам дубненцам, не стоит гордиться? В конце 80-х годов, холодной осенней порой, я по служебным делам оказался на юго-западе Монголии, в средней школе небольшого городка. Меня, как педагога, в ней многое удивило. Здесь были с любовью и профессионально оформлены кабинеты. Поразили подвижничество педагогов, умные и пытливые глаза учеников, но больше всего то, что ребята и их наставники, жившие в пустыне Гоби, знали многое о нашем городе. Вот куда залетела его слава. Как тут не гордиться тем, что вырос и живешь в таком городе.

Дубну нельзя не любить. Годы уходят, но каждый из них своей печатью оставляет в сознании и памяти образы прожитого, того, чем жил, о чем мечтал, что делал, что видел. Так случилось, что мое детство и юность прошла в институтской части, молодость в левобережье, а зрелые годы на Большой Волге. Мне посчастливилось видеть весь город, жить на многих его улочках.

* * *

У каждого есть свой уголочек Земли, где прошел самый памятный, радостный и

безмятежный период жизни - **детство.** С него начинается знакомство с окружающим миром, его восприятие. Здесь делаются первые открытия. Поэтому его, этот уголок и принято называть **Родиной.** Помните слова песни, которую так душевно и тепло исполнял актер и певец, неоднократно бывавший и отдыхавший в нашей Дубне М.Н. Бернес.

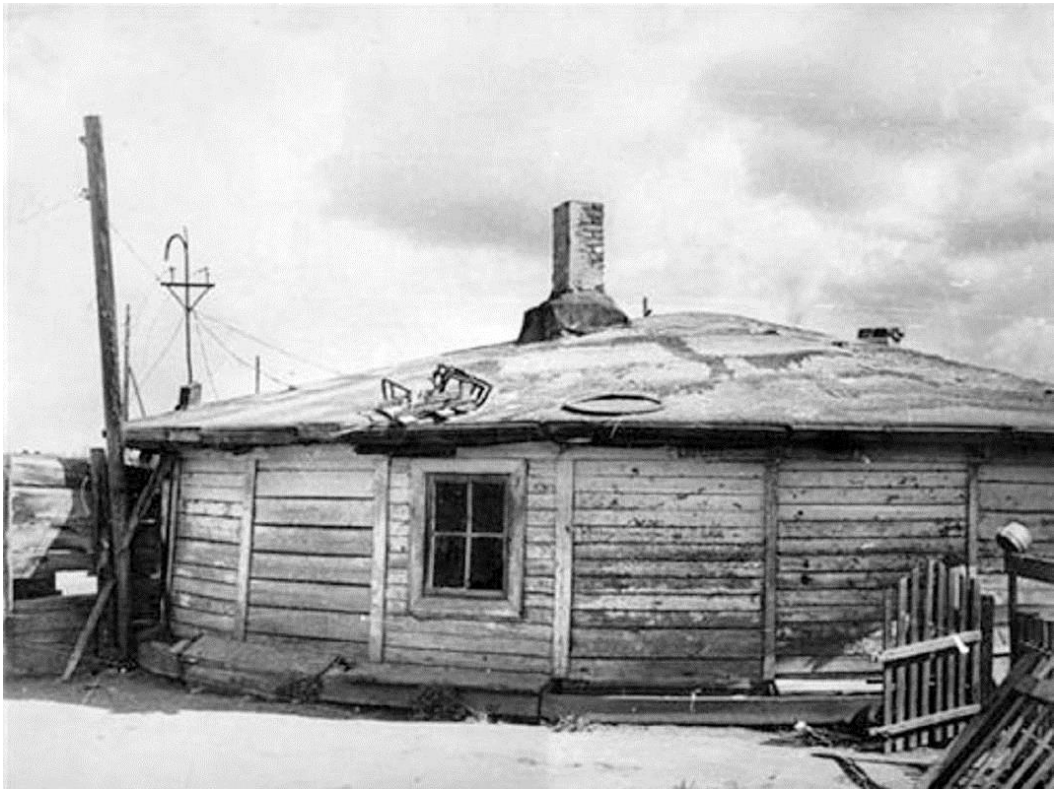
С чего начинается Родина?
С картинки в твоем букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.

Моим первым кусочком познаваемой дубненской родины стала небольшая комнатка в доме дяди Гриши Буланова в деревне Ново-Иваньково. Ее удалось снять моим родителям, когда они решили связать свою судьбу с нашим городом.

Дом Г.Д.Буланова

Деревня Ново-Иваньково

Он еще не имел названия, но был уже рядом, строился и рос. Определялись трассы будущих улиц, невдалеке уже виднелись первые кварталы. Сейчас, на этом месте, где стояло наше первое жилище, стоят на улице Блохинцева болгарские дома. Давно нет того дома, сельсовета, клуба, лагерных бараков и юрт, магазина под названием «Голубой Дунай», но все это помнит сосна, которую оставили (не в пример сегодняшних) строители. Но они запечатлелись в памяти на всю оставшуюся жизнь.



Барак. Так называемая юрта

Бараки в пос. Дубно

Так называемый финский дом на ул. Рабочей

Как остался и другой уголочек, но уже на будущей улице Мичурина. Ее тогда, в 1955 году, не было, но была дорога, что вела к строящемуся синхрофазотрону, по которой без конца сновали самосвалы. Одна часть жителей Ново-Иваньково еще работала в колхозе «Большевик», а другая все больше втягивалась в научно-производственные структуры Института, формируя основу многих династий высококлассных специалистов или шла трудиться на стройку, в торговлю.

Идет застройка ул. Мичурина. В центе один из последних ново-иваньковских домов

Время было не сытое, хотя в институтских магазинах, в отличие от сельповского, витрины ломились от черной и красной икры, банок крабов, мяса и свисающих различных колбас. Средь них были и такие, каких и в нынешнее рыночное время в нашем городе не больно найдешь. Страна тогда не жалела харча для научных умов, как не жалела и денег

на широкомасштабное жилищное строительство. Тем не менее, жилья не хватало, особенно для рабочего люда. Место в бараке для первожителей Дубны было в радость, а часть финского домика на ул. Трудовой для них являлось почти как коттедж. Многие вынуждены были селиться в частном секторе, где наряду с постоянными жителями жили и женатые прикомандированные московские специалисты. Заработки у людей невысокие. Их хватало только на квартиру, еду, да на незатейливую одежду, которую купить было сложно.

В первом доме во втором ряду (три окна) мы снимали себе жильё

Дом, что снимали мои родители, был типичный для нашей местности. Три окна впереди, крылечко справа. Налево - входная дверь в сени. В сенях справа вход на двор, где все удобства в любую погоду, а слева вход в дом. Жилое помещение состояло из прихожей и передней просторной комнаты, в которой жил с женой московский прикомандированный дядя Ваня. В прихожей обитались мы. Дом обогревался печью, возле которой и стоял привезенный из деревни деревянный сундук. Вот на нем и пришлось мне спать, рисовать и заниматься другими ребячьими делами. Через какое-то время москвичи съехали, и мы стали занимать весь дом.

Первостроители города - народ молодой, и молодость брала свое. Праздник в складчину, артельно, но весело, с песнями, танцами и плясками. Запомнились походы вместе с родителями, на реку Дубну, где организовывались массовые гулянья в День молодежи и в День строителя. Туда выезжали орсовские буфеты. Сдвоенные кузова ЗИЛов становились эстрадой. С нее выступали самодеятельные артисты. Развлекали люди сами себя, создавая настроение не столько водкой и вином, а желанием жить весело, но не безмятежно, своим трудом создавать свое собственное счастье и счастье своих настоящих и будущих детей.

А еще та Ново-Иваньковская улица запомнилась нашими походами с друзьями на свалку, что была за железной дорогой. Сколько оттуда мы приносили добычи, - всякого хламья, только нужного мальчишкам. Оно становилось игрушками или шло на обмен у старьевщиков: на свистульки, надувные шарики и пистолеты-

пугачи.

Где сейчас магазин «Дикси» (бывший Универсам), стоял сенной колхозный сарай. Для нас он летом становился местом игры. Захватывающе было забраться на перевод, а оттуда нырнуть с высоты в привезенное с колхозных полей душистое и мягкое сено. Взрослые, нас мальчишек, не гоняли, наоборот поощряли наши шалости за ту малую помощь, что мы оказывали им при загрузке сарая кормом.

Город вроде и был рядом, но он для мальчишеского понятия был пока неким символом. Мы жили больше деревенской жизнью. Ходили в сельский клуб, бегали со взрослыми мальчишками на рыбалку на Волгу, Дубну, в лес за грибами (маслят и горькушек в молодых сосновых посадках было прорва), а лесной болотный прудик за домом Женьки Мельникова (теперь здесь стоит здание Администрации города) казался нам целым океаном. Преодоление его на плоту считалось подвигом морского волка.

Мы с мамой Валентиной Васильевной (1955 г.)

У мамы постоянной работы тогда не было. Времена были суровые. Чтобы работать - имей прописку. Чтобы прописаться - имей паспорт, а его в деревнях никому не давали, чтобы избежать бегства колхозного люда в город. Получался замкнутый круг. А жить надо было. Вот и пришлось матушке браться за всякую работу - стирала на людей, убирала квартиры. За нашим домом был песчаный пустырь (сейчас это часть детской игровой площадки на ул. Мичурина), здесь мы сажали картошку. Ею, да овощами с огородишка и прикармливались. Приварком служила и баранина. Бабушка с весны до осени держала 3-4 овцы. Отец их резал. Мясо засаливали в бочках и его хватало на ползимы. В таких же бочках засаливались огурцы, грибы и квасилась капуста, основные деликатесы того времени. Другим являлась соленая треска. Настолько соленая, что после вымачивания, а потом отварки рыба была все равно солоноватой. Хамса и килька тоже дополняли нехитрый картофельный стол. Так жили многие. Вроде и горожане, но и жители деревни. С ней еще соединяла пуповина родственных связей и веками сложившихся традиции. Пока соединяла.

К зиме 1956 года волей случая новым уголком детства стала настоящая городская улица, с каменными двухэтажными домами, в самом центре - улица Молодежная. Здесь открывался совершенно новый мир. Улица Молодежная - улица малозаселенная. В таком виде как она была, она существует и поныне. Нет только зеленых заборов, отгораживающих тротуары от придомовой территории, где вплоть до начала 60-х годов жители выращивали на грядках лук, морковь, клубнику. Потом они исчезнут, когда заборы уберут, а дубненцы получат сотни шестисоточных участков и ринутся выращивать там небывалые урожаи овощей и фруктов, строить кое из чего (вот ведь, сколько сил и энергии затрачивали) домушки 3 на 3 метра с крыльцом и узкой террасой. Большего ни-зя. Таков был тогдашний советский стандарт.

Напротив нашего дома был филиал Дома культуры ОИЯИ. В нем крутили (как тогда говорили), кино, показывали иногда концерты художественной самодеятельности,

или устраивали перед кинофильмами показательные выступления дубненских штангистов. Телевизоров было мало, да и представляли они собой большой лакированный ящик с маленьким экраном и огромной стеклянной линзой, заполняемой дистиллированной водой. Поэтому походы в кино для дубненцев являлись главным культурным мероприятием. Рядом с филиалом — справа, расположилась городская библиотека, где открывался удивительный мир интересного и познавательного, в который я тогда стал заглядывать.

Дом ученых был для научной элиты. Там и концерты артистов и встречи с интересными людьми, новейшие фильмы. В филиал ДК народ шел попроще. Для них кино было событием и событием серьезным. У взрослых была целая церемония подготовки к походу в кино. Надевались лучшие наряды, гладились брюки, подкрашивались губы и лишь потом чинно и благородно они шли под руку в кино. Смотрели многое, но больше всего помню был огромный интерес к индийским кинофильмам. Радж Капур в легендарном «Господин 420» стал советским национальным героем. Песня, исполненная им в этом фильме в 1956-1958 годах была хитом того времени. Пели ее всюду и все, в самых разных обстановках: от пьяной компании до туристической группы, в школах и на производстве. Феномен фильма удивителен. Каждый раз он заканчивался тем, что из зала в вечернюю темноту ночи выходили плачущие люди. Видимо им, повидавшим и войну и послевоенную неустроенность, так хотелось больше любви и добра, человеческих отношений, что они максимально сопереживали происходящему на экране.

Мы, мальчишки, подражали другим героям, смелым, мужественным. После каждого просмотра вся дворовая ребятня играла то в И. Кочубея (артист Н. Рыбников), то в Павку Корчагина (В. Лановой), то в Камо и многих других киношных героев-революционеров. Кино столь захватывало, что его, если имелись деньгах или возможность прошмыгнуть мимо контролера, смотрели до бесконечности. Оно не надоедало и не могло надоесть, ведь тот, кому удавалось посмотреть большее количество раз, чем другим, становился на определенный период героем двора. Мне как-то, при доброте киномеханика дяди Вани Тунцова (он долго работал в этой должности в ДК «Мир»), пожалевшего меня, плачущего (мама, за неуспеваемость, не дала рубль на билет), удалось весь день с 10.00 и до 23.00 просмотреть в кинобудке фильм «Лично известен», посвященный Камо. После этого события я месяца 3-4 был дворовым чемпионом по кинопросмотру, пока меня не победил Серёга Грачев. Но ему-то было проще. Его пропускали «за так» в Дом ученых, ведь он был сыном его директора О.З. Грачева.

Выданный на воскресенье рыжий рубль был тогда для пацана целым богатством. Соблазнов множество. Хочешь, брось рубль в глиняную копилку или сходи на один детский сеанс в кино. Можешь купить за 90 копеек фруктовое мороженое (на эскимо надо было где-то раздобыть еще 10 копеек), а на оставшиеся 10 копеек карамель-сосачку или выпить три стакана газировки. Вот, что такое рубль, если ты его заслужил хорошим поведением, учебой и добрыми домашними делами.

Улица Молодежная таковой называлась по праву. Ведь Дубна тогда, наверное, была самым молодым городом страны. У нас, в свое время, столь много было написано про Новосибирский Академгородок, как научном и социальном эксперименте. Я считаю это несправедливым. Эксперимент начинался здесь, в нашем городе, а уже потом в Сибири. Дубна отрабатывала и опыт концентрации научного интеллекта на одном мощном научном направлении, и опыт формирования академических школ из молодых специалистов столичных ВУЗов, и опыт социальной заботы об ученых, своеобразных

градостроительных решений в условиях первозданной экологической среды, духовных традиций научного центра и, конечно, того, чего не было нигде - опыт научного международного сотрудничества.

Столовая (позднее кафе «Дружба)

Улица Молодежная

Прошло более 60 лет, но в памяти все равно остаются они, первопроходцы Дубны: талантливые, энергичные, красивые, умелые и разносторонне одаренные. Они были такими и старались окружающий мир сделать таковым. Если кто-то занимался туризмом (как А.Злобин, А. Мартынов, Н. Блинников), то вовлекал в него десятки других. Кто-то со студенческой скамьи занимался борьбой (как В. Никитин, Л. Молчанов), то

увлекал этим и больших и малых. Так тогда рождались традиции. Хорошо, что они живы еще и поныне. И нам, мальчишкам, уж очень повезло. Нам удалось жить и впитывать в себя дух подвижничества, служения делу. Такое характерно было не только для институтской части, но и для левобережья, где тон задавали молодежь из МКБ, учителя, врачи. В Дубне в то время мало что появлялось по указке начальства. Здесь инициатива шла от самих жителей. Поэтому оказались в нашем городе столь богаты традиции в духовной сфере.

Достопримечательного на ул. Молодежной почти ничего не было, как и сейчас, хотя пожалуй, еще были баня и стадион. Баня была притягательным местом. Так как большинство жителей здесь мылось и можно было выпить сто граммов и кружечку прохладного пенистого пива.

Стадион «Труд» ОИЯИ

На стадионе же зимой и летом бурлила спортивная и культурная жизнь. Как не пытаюсь, но никак не могу вспомнить случая, чтобы в 50-60-е годы здесь было безлюдно и тоскливо. В выходные, праздничные дни, а если был футбол, то вечером и в будние дни, стадион практически всегда до отказа забивался народом. Сюда выезжали буфеты. Играл духовой оркестр, устраивались разные соревнования спортсменов-любителей, самодеятельные любительские концерты и, конечно, гвоздем программы был сам футбол. Трибуны были полны народа. Стоял рев и свист, крики: «Мазила!», «На мыло!». Интерес к игре был таков, что рабочие институтской котельной, не имевшие возможности уйти с работы, смотрели матчи на крыше зданий. В командах играли и рабочие, и инженеры и научники. Среди наших мальчишечьих кумиров запомнились Л. Буткин, братья Зайцевы и Мельниковы, С. Черкасов, Е. Минин. В 60-х годах, с приходом на тренерский пост В.А. Кислова, футбол в институтской Дубне расцветет.

В.А.Кислов

Благодаря ему создается система преемственности команд. О Валентине Александровиче можно написать целый очерк, а если о главном, то он не ждал, когда к нему придут играть пацаны. Он их искал во дворах, устраивал соревнования («Кожаного мяча» еще не было). Приглянувшихся, а среди них было немало хулиганов, затаскивал на тренировки. Им выдавали форму: (пусть старенькую, но настоящую) футболку, трусы, гетры, бутсы. Вот было радости. На тренировках никого не щадил. Все по полной программе, а лодырей и симулянтов дополнительно нагружал. Особенно тех, кто попался на курении или употреблении спиртного. Интересовался учебой, домашними делами. Любили его дубненские мальчишки.

За стадионом в котловане можно было летом плавать на плотах. Кто-то из ученых-любителей уговорил построить из досок трамплин для прыжков на лыжах. Взрослые прыгали и с верхней площадки, пытались это делать и мальчишки. Но прыжки с трамплина так и не прижились в городе, или не нашлось энтузиастов, или не хватило смелости. В начале 70-х сооружение списали по ветхости.

Трамплин за стадионом

Склон возле трамплина (как и сейчас) использовался активно и зимой. Мы это место называли первыми холмами. Еще были вторые и третьи (сейчас здесь пик Тяпкина). Первые - прибежище мальчишек, а остальные уже для старших и профессионалов.

После частных квартир и бараков жить даже в коммуналке было благо. Здесь большой коридор. Туалет, ванна с дровяным отоплением, на кухне печь. Она тоже топилась дровами. Ну, это просто царство, а не жилище. Тем более если хорошо жилось с соседями. Дрова заготавливали сами и много. Для чего были построены во дворе дровяные сараи. Помимо топлива в них хранился стандартный набор не скоропортящегося харча: в кадушках на ведра 3—4 квашеная капуста, грибы, помидоры и огурцы. Иногда, набегавшись до умопомрачения, и измотав себя мальчишечьими заботами, мы забредали к кому-либо в сарай и устраивали там самое настоящее пиршество, утоляя голод горстями капусты или солеными помидорами. А если кто-то еще приносил ломоть - два черного подсоленого хлеба, намазанным маргарином или растительным маслом, то это было уже настоящее царское угощение и наслаждение.

Улица и родной двор всегда были для мальчишек любимой стихией, а тогда тем более, ведь большинство жило в коммуналках. В комнату гостей особо не приведешь, а если привел, то особо не развернешься. Не мать, так соседи могут выгнать беспокойную братию, чтобы не насорили, не напачкали в коридоре.

Сейчас, когда я прохожу тем двором моего детства, то каждый раз ловлю себя на мысли, что уж больно он маленький. Тогда же, 65 лет назад, он казался огромным миром, полным тайн, загадок, радостей детских открытий и любимых игр.

Наряду с одноэтажным дровяным сараем, близко расположенным к нашему дому, в центре двора еще стоял и двухэтажный сарай, приписанный к дому по ул. Жолио-Кюри (а тогда в 1956 - еще Центральной). Сарай двухэтажный, и там, на втором этаже, можно было спрятаться от дождя, играть, прыгать вниз на землю, забираться с перил на крышу и бегать по ней, сбрасывать десант (брался обыкновенный носовой платок, соединялся четырьмя нитками-стропами, а к ним привязывался груз). Образцом смелости и дерзости считался спуск с крыши с помощью зонта. Трюк, как правило, заканчивался ушибами и последующими экзекуциями родителей за добровольную попытку к членовредительству и уничтожение семейного зонта.

Пустырь между сараем и забором, ограждавшим территорию детских ясель (сейчас здесь Дом ветеранов), стал для нас настоящими «Лужниками», где гоняли в футбол, играли в лапту. Сейчас эту игру видимо отправили в архив XX века, как анахронизм русской жизни и традиций, а тогда она была замечательным способом физического здоровья и развития. Безусловно, не обошлось детство и без игр в войну, казаков-разбойников, пряток и догонялок. Время за такими занятиями летело быстро и порой, не успеваешь оглянуться, как постепенно темнело и из кухонной форточки раздавалось родительское: “А ну домой, хватит шляться, пора спать!”

Если улица Молодежная, куда выходили окна нашей двенадцатиметровки, ничем особым не отличалась, пожалуй, только большим количеством машин, то соседняя Центральная была действительно главной, хотя движение транспорта здесь было весьма ограничено. По замыслу проектировщиков улица должна быть таковой.

Ул. Центральная (позднее ул.Жолио Кюри)

Отрадно, что и сейчас она сохранила свой первозданный вид. Те же красавицы звонкие сосны и тенистые липы охраняют ее покой и какое-то особое благополучие и степенность. Она была первой улицей в городе, архитектурно законченной к середине 50-х годов. Расположенные дома на ней, по тому времени считались элитными, и сюда в основном селили научный народ.

По своему облику архитектура домов - типичный архитектурный ширпотреб того времени, свойственный для закрытых городишек, что росли как грибы во второй половине 40-х - начале 50-х годов в Подмосковье. Мне такие же кварталы приходилось видеть в Королеве и Видном.

Люблю на этой улочке бывать в любое время года, но все-таки особо зимой, когда пушистый снег свисает с красавиц сосен и летом, когда вдыхаешь разогретый сосновый аромат. За это мы должны благодарить первостроителей. Времена были тогда суровые, но человеческая доброта и любовь к природе сохранялись. Даже без всяких экологических программ и западных грантов на природоохранную деятельность. Обидно, что сейчас мы не подсаживаем сюда, к старым деревьям, молодые сосенки. Ведь пройдет время и они должны заменить ветеранов, сохранив неповторимость ул. Жолио-Кюри, таковой она стала называться после смерти выдающегося физика-гуманиста, борца с ядерной и военной угрозой, Фредерика Жолио-Кюри. Кстати, в нашем городе это единственная улица, которая носит имя иностранного гражданина. Великий французский физик побывал в Дубне в 1958 году. К тому времени ОИЯИ уже стал реальностью. Причем, реальностью не только научной, но и политической, начинавшим доказывать миру, что ученые - физики социалистических стран, объединив свои усилия и интеллект, способны

работать высокопродуктивно, творчески и дерзновенно. Поэтому знакомство ученого с институтом должно было стать фактическим признанием европейской общественностью существования Международного научного Центра в Советском Союзе. Ф. Жолио-Кюри побывал в лабораториях Института, встречался с учеными и дал очень высокую оценку деятельности интернационального коллектива. Самый главный вывод, который он вынес как человек, знавший пагубные последствия уранового распада - ученые ядерщики способны работать для мира.

Ф.Жолио Кюри во время посещения ОИЯИ

В центре улицы с 1951 года разместился и административный корпус ОИЯИ. Место для Дубны мемориальное и знаменательное не только с точки зрения того, что здесь принимались многие великие решения, связанные с развитием физики в мире, но и тем, что в разные годы в здании работали М.Г. Мещеряков, Д.И. Блохинцев, Н.Н. Боголюбов и бывали великие ученые, политические деятели, артисты, космонавты, спортсмены. Многие из них приехав в город , считали за великую честь посетить ОИЯИ, чтобы отдать должное интеллекту и дерзновению ученых.

Административный корпус и Дом ученых ОИЯИ

Многие годы площадь напротив него была общественно- политическим центром институтской части и местом массовых гуляний. С тех лет, второй половины 50-х, в памяти остались демонстрации жителей, самодеятельные концерты, устраиваемые на двух сдвинутых кузовах грузовиков и, конечно, новогодние елки. К праздникам готовились все. В том числе и мы - малышня. К 1 Мая нам в школе давали задание - нарезать веток березы или тополя, поставить в воду, чтобы к празднику появились тонкие клейкие зелёные листочки. К тому же, надо было сделать бумажные цветы и украсить ими ветки. Сколько умения и усердия мы проявляли, чтобы они были красивыми и яркими.

Массовые мероприятия на площади на ул. Жолио Кюри

Слева и справа на площади стояли палатки. В одной, как и сейчас, продавали газеты и журналы, и где в очереди можно было встретить М.Г. Мещерякова и других значимых ученых института, а в другой продавали газированную воду и мороженое. Запомнилась и витрина, называемая «Крокодил идет по городу». Выпуски стенгазет клеймили позором городских хулиганов и пьяниц. Потом, когда убрали высокие заборы, ограждавшие газоны, то и витрина переместилась к горотделу милиции, а потом совсем исчезла, хотя нарушителей правопорядка не убавилось.

Демонстрации трудящихся

Иногда я останавливаюсь на площади и задумываюсь. Городу почти 70 лет, но площадь видела многое. Приезд в город и институт именитых гостей, старты легкоатлетических соревнований, стихийные митинги в честь полета первых космонавтов, митинги дубненских демократов, гвоздивших коммунистическую систему и Советский Союз, вырастившего и давшего им образование, высокооплачиваемую по тем временам престижную работу. Невольно приходит мысль, что было бы здорово, ее, площадь на улице Жолио-Кюри, как и саму улицу, да и другие улочки, с которых Дубна начиналась, на всегда сохранить в первозданном виде. Мы, выросшие на них, кто шлепал босиком по теплому асфальту в летний дождь, и гонял на популярных для Дубны велосипедах, когда-то уйдем и унесем с собой их образ и память, но эти улочки должны остаться для тех, кто живет в XXI веке.

На улице Молодежной начался у меня новый и значимый жизненный этап – учеба в школе. Появилась новая улица детства моего – улица где она располагалась. Тогда она ещё не имела настоящего названия, но потом с 1958 г. стала именоваться Комсомольская. Окружающий мир стал разом шире, разнообразнее. Личная жизнь теперь вписывалась в общественную среду. Наша школа №3 в то время была единственной в молодой Дубне (в 1961 году после объединения Дубны и Иваньково она станет школой №4). Этого события я ожидал. Помнится чувство трепета, с которым я шел с родителями покупать школьную форму и учебники. Остался в памяти и сам день 1 сентября. Яркий, солнечный и полный массой новых впечатлений и открытий. А потом наступили будни учебы на целых 10 лет. Сначала в третьей (четвертой) школе 1-4 классы, затем в восьмой 5-8 и оканчивал учебу

вновь в четвертой.

Принадлежностью к новому статусу служила школьная форма. Она была серо-сталистого цвета. Во многом сходна с дореволюционной гимназической. В неё входили брюки, гимнастерка, которая подпоясывалась ремнем с пряжкой и фуражка с кокардой. В старших классах ученики носили китель со стоячим воротником. Но мы такую форму почти не носили. К этому времени стали вводить в школах новую форму.

Из первых школьных воспоминаний в памяти осело многое, а остановиться стоит на наиболее памятных моментах. Школа тогда жила на два здания. Одно, основное, сданное в эксплуатацию в 1955 г. было на ул. Комсомольской, а второе, где тоже шли занятия, сданное в 1952 году, располагалось на ул.Мира. В ней учились часть начальных классов. Так наш класс посещал её в третий год обучения. Сидели мы за массивными довольно просторными стандартными партами, покрашенными снизу в коричневый цвет, а сверху – рабочая зона, в черный. Она была под уклоном и поэтому учебник и тетрадки периодически могли сползать вниз. Парты были тяжелые, но мы с мальчишками в порыве игры их с потугами передвигали по классу. Иногда устраивали баррикады, за что получали от учителя нагоняй. Писали перьевыми ручками, макая их в чернильницу, что размещалась на парте в специальной выемке. Каждый раз с утра дежурные вставляли её туда. А потом собирали. Такую чернильницу называли проливайка. Достаточно было какого-то неосторожного движения, и она опрокидывалась и разливалась. Но дома были непроливайки. В обязанности дежурных входило заполнять чернильницы чернилами у уборщицы тети Клавы на первом этаже. Иной раз начиненный таким жидким грузом идешь в класс и лишь думаешь, чтобы снующая на лестнице и в коридоре ребятня в тебя не врезалась.

Наш класс. 1958 г.

Учебных предметов было не так уж и много, но подготовка к ним конечно требовала времени, усилий, желания учить их. Чего не всем и не всегда хватало. Класс наш не сказать, чтобы был сильный. Те, кто посещал до школы детские садики, учились получше, а остальные средне. Некоторые из ребят, а их было человек 5, со всеми не доучились. Их оставили на второй год. Было тогда такое наказание. Потом, от него в 70-е годы начнут всяческими чиновничьими уловками уходить, порождая педагогический самообман.

Из учебных впечатлений врезалось в память изучение на уроке чтения рассказа А.П.Чехова «Ванька Жуков». Учительница Клавдия Георгиевна, которая заменяла нашу классную руководительницу З.Н.Голову, ушедшую в декретный отпуск, так его проникновенно и артистично читала, что весь класс замер от напряжения, сопереживая герою и искренне жалея его. Когда закончилось чтение, то стояла тишина, которую нарушил всхлип кого-то из девочек. Так было всем нам жалко этого мальчика - Ваньку Жукова. «Неизгладимый след» оставил такой предмет, как чистописание. Он был трудным, так как требовал большой усидчивости, внимания и старания, аккуратности. Считаю, что это был очень полезный предмет. Правда давался он мне тяжело.

Много с нами учитель занималась различным рукоделием. К примеру, однажды, мы к дню 8 марта сделали, используя открытки, подарки мамам - шкатулочки для хранения швейной мелочи. Учили нас, в том числе и мальчишек, вышиванию крестом. До глади дело не дошло.

Учеба шла своим чередом и как тогда было положено в 10 лет наступил в жизни у нашего поколения очередной поворот, менявший наш общественно-политический статус. Он был связан с вступлением в ряды пионерской организации. Сейчас вокруг этого много родилось всяческих мифов, главный из которых состоит в том, что де прием в пионеры носил поголовный характер и стать им мог любой и каждый. На самом деле нас к вступлению в пионеры готовили. Нам определяли критерии, по которым шел отбор, и мы стремились этим критериям соответствовать. Конечно, главными из них была успешная учеба и хорошее поведение. Если такого не было, то стать пионером было не возможно. К примеру, в нашем классе были пять-шесть систематически неуспевающих учеников так и не приняли в пионеры. Меня, имевшего проблемы с чистописанием, также не сразу приняли. Лишь после того как поправил положение я был удостоен чести носить пионерский галстук.

Вступление было добровольным. Ни кто в пионеры насильно не тянул. С нами учился паренек Саша О. который на все предложения стать пионером отвечал отказом. Так и закончил восемь классов, не будучи им. И потом не вступал в комсомол. Что интересно, его мама была одной из лучших в городе учителей.

Будущие пионеры учили историю организации, знакомились с биографиями пионеров-героев, учили законы юных пионеров и торжественное обещание. Их кандидатуры обсуждались в классе. Прием в пионеры старались делать запоминающимся. Он, как правило, приурочивался к политическим праздникам и событиям. Наибольшие по массовости приемы были к 22 апреля, к дню рождения В.И.Ленина и к 19 мая – Дню пионерской организации. Они проходили торжественно. В присутствии пионеров всей дружины. Старшие пионеры (8-классники), ветераны КПСС, революции, гражданской и Великой Отечественной войн, ударники труда после произнесения ребятишками торжественного обещания повязывали им галстуки. Вся церемония надолго оставалась у них в памяти. Помнится, что мы вступали в пионеры на сборе в Доме культуры ОИЯИ в День Советской армии и Военно-морского флота СССР. Нас было на сцене не так уж и много. Галстуки нам повязывал известный в стране боевой контр-адмирал. А потом был концерт и нам показали кино «Васек Трубачев и его товарищи».

С вступлением в пионеры появлялись и новые обязанности, возрастала

ответственность за учебу и поведение. Помнится, одним из первых пионерских поручений для меня стало дежурство в пионерском карауле в день выборов. Задача состояла в том, что у урн, куда опускались избирательные бюллетени ставился пионерский пост. В момент их опускания избирателем пионеры должны были отдавать пионерский салют. Почти полдня мы провели у этих урн, чувствую внутреннюю гордость, что нам доверили такое ответственное дело в такой важный день как выборы в органы власти. А потом мы получили возможность бесплатно посмотреть в актовом зале школы аж несколько фильмов.

Вообще выборы в то время являлись подлинными народными праздниками Избирательные участки торжественно украшались, звучала праздничная музыка. В течение дня проводились различные мероприятия – показ кинофильмов, концертов художественной самодеятельности. Работали буфеты с расширенным праздничным ассортиментом товаров. Здесь можно было с друзьями-приятелями выпить пивка или даже и что покрепче. Отношение в обществе было довольно серьезное. Сужу по своим родителям. Они были простыми тружениками и являлись беспартийными. Общественной активностью не отличались. Однако день выборов для них всегда был особым днем. Старались проголосовать ещё до полудня. Одевались в нарядную одежду и чинно шли, взяв с собой меня и младшего брата на избирательный участок. Проголосовав облегченно резюмировали: «Вот и отдали свой долг». Заходили в буфет покупали нам с братом какие-либо гостинцы. Иногда пересекались с кем-то знакомыми и избирательный процесс мог перерасти и в домашний праздник, закачивающийся настоящим русским весельем.

Мы росли в интересную эпоху. Страна, возрождавшаяся из пепла прошедшей большой войны, рвалась вперед к новым победам. Теперь уже на мирном поприще. Общество радовалось им – полету первого спутника и запуску первой атомной электростанции, и самого мощного в мире ускорителя протонов синхрофазотрона, первому атомному ледоколу с гордым именем Ленин, трудовым успехам первоцелинников и бригад коммунистического труда. И мы, дети об этом слышали и радовались за успехи нашего государства. Верили тогда во многое в будущей лучшей жизни. В том в числе и в провозглашенный коммунизм. И мы дети в стороне не были, понимая, что жизнь через некоторое время станет лучше и интересней, что и подтверждалась реалиями. Город быстро строился, появлялись новые улицы. В наши семьи приходил достаток. Лучше стали питаться, одеваться. В домах стали появляться радиолы, телевизоры, холодильники и стиральные машины.

Особое место в череде тех событий занял полет Ю.А.Гагарина в космос. На всю жизнь остался в памяти день 12 апреля 1961 г. Наш класс был дежурным по школе и мне достался ответственный пост – подавать под наблюдением нянечки звонки с урока и на урок. Пост был у приемной директора. И я услышал по радио торжественно-взволнованный голос Юрия Левитана о полете человека в космос. Секретаря в приемной директора не было. Я буквально влетел в кабинет директора Р.А.Бакшеевой и с порога почти крича сообщил ей о столь знаменательном событии. Занятия были прекращены. Вся школа собралась на линейку в холе второго этажа, где Роза Андреевна рассказала о полете Гагарина. Потом уроки уже толком не проходили. Все полны были впечатлений от произошедшего исторического события и обсуждали его. Мы с ребятами сбегали в библиотеку, где был телевизор и увидели кадры о первом космонавте и его полёте. Везде и всюду разговор был только о нем.

Живо мы, дети, интересовались и тем, что происходило в мире. В этом отношении вспоминается восприятие нами апрельских событий 1961 года на Кубе. Здесь в 1959 году патриотическая молодежь свергла проамериканскую деспотию и избрала независимый путь своего развития. Американцев это не устраивало, и они предприняли вооруженное вторжение на территорию острова, которое было разгромлено кубинской армией. С этого момента симпатии советских людей были на стороне молодых

революционеров руководимых Фиделем Кастро. У нас, мальчишек сам Фидель, да и все кубинцы стали героями для подражания. Мы с радостью и вдохновением пели ставшую в раз популярной песню «Куба любовь моя». Играли во дворах в кубинцев. Вешали на стену портрет кубинского вождя. В раз стали носить на голове вместо кепок береты, сдвигая их на сторону, как делали кубинцы.

Мы были частью общества где справедливость и борьба со злом, были необходимым элементом его существования. Именно поэтому в героях нашего времени, воспринимаемых нами близко к сердцу были: греческий коммунист, борец с фашизмом Манолис Глезос, уничтоженный колонизаторами первый президент Конго Патрис Лумумба. А также борцы за независимость: премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, президент Египта Гамаль Абдель Насер, президент социалистического Вьетнама Хо Ши Мин и другие яркие политики того времени. Для нас такое понятие как интернационализм, о котором сейчас не хотят говорить, врастало в сознание через митинги солидарности, сбор средств в помощь борцам с империализмом, просто через внутреннюю солидарность с теми, кто ему смело воспрепятствовал и поддерживал нашу страну. Потом это ушло в историю и наша страна осталась одинокой.

Переезд с Молодежной на новую улицу – Комсомольскую, был неожиданным, но планируемым. По мере расширения масштабов научных исследований жилищная проблема к 1958 году в Дубне обострилась. Мощностей строительной организации, занятой в первую очередь созданием научно-производственного комплекса ОИЯИ, на строительство жилья и социально-бытовых объектов, не хватало. Но какому-то мудрому человеку пришла мысль о привлечении потенциальных квартиросъемщиков к строительству себе квартир. Уж не знаю, как такая форма проходила по документам, но в народе ей дали емкое и точное название — самстрой. В число таких застройщиков-самстроевцев попал и мой отец. Теперь у него и других сотрудников института, взявших на себя бремя созидания себе жилья, свободных вечеров уже не было. После работы они шли на стройку и до позднего вечера там трудились, делали все, что определяли прорабы и строительные бригадиры: бетонировали, носили раствор, монтировали отопление, стелили полы и т.д. В общем, некий стройотряд без отрыва от производства. Таким способом в институтской части построили два дома. Один из них наш, дом № 10 по улице Комсомольской (ныне Блохинцева).

Ул. Комсомольская. 1959 г.

На ноябрьский праздник 1959 года здесь, новые его жильцы, шумно отпраздновали новоселье. Со сдачей дома начинала формироваться вторая половина нового квартала, тогда самой короткой улицы в городе. Строительство велось столь быстро, что через 2 года был построен соседний восьмой и дом на ул. Вавилова. Город вплотную наседал на бараки, оставшиеся от теперь не существовавшего лагеря и жилые дома деревни.

Жильцы дома все были молодые и поэтому двор был наполнен ребятней до отказа и предоставлял им самые разнообразные возможности себя проявить. Уже весной 1960 года мы вместе со взрослыми озеленяли наш двор, и попробуй потом кто-либо сломать молодые деревья или истоптать кустарник. Защиту они находили у тех, кто их высадил. Сажали все, от проросших тонких веточек тополей, что приготовлены были по заданию учителей к 1 Мая, до деревьев, выкопанных в лесу. Поэтому, уж простите, нынешнее поколение, что дворы наши украшают многие представители нашей окружающей флоры, может и не со вкусом, зато уютно и красиво со временем стало в нашем дворе.

Ребята нашего двора. 1964 г.

Он был просторный, укромных уголков множество. И в первую очередь - подвалы домов. С чердаками было сложнее - их очень быстро закрыли в ответ на наши поползновения там играть, а вот подвалы долго оставались в нашем распоряжении. В прятки здесь играли, из поджигов стреляли, деревянное оружие мастерили, велосипеды ремонтировали, самокаты и хоккейные клюшки изготавливали. Пока не встречал, но, наверное, кто-то все-таки должен написать поэму о подвалах - этакое царство для мальчишек. Кто здесь не играл, не мастерил, тот не знал и не видел детства. Считай, что оно прошло у него в Дубне впустую. Правда, и у взрослых здесь тоже были свои клубные интересы - заскочить в сарай и «махнуть» стакан-другой с соседом, благо закуски у всех в сараях было полно.

А еще у нас была спортивная площадка. Ее вообще-то строили как волейбольную, но как-то он тогда не прижился. А вот футбол и хоккей в то время вошли в пик популярности у всех мальчишек Дубны. Играли с раннего утра до самого позднего вечера. Между собой и с соседними дворами. Иногда умудрялись играть и один на один с собой. Играли на мороженое и на газировку. Второе по значимости увлечение - беговая и

круговая лапта. Начинали в своем дворе, а к темной ночи лапту загоняли уже где-то в районе нынешнего магазина “Рассвет”. С наступлением весны и таянием снега на теплотрассе начинались игры в ножнички, осла-хозяина, двенадцать палочек. Просто так в подъездах не ошивались. Двор был сплоченный и дружный. Между собой ссорились редко, своих в обиду не давали.

Летом футбол прерывался купанием всей гурьбой в Волге, походами за садоводческое товарищество «Мичуринец» на рыбалку, за щавелем, за грибами и ягодами. Любимым местом не реке были плоты, которые причаливали перед шлюзованием к берегу за спасательной станцией. По ним можно было побегать, рискуя провалиться, понырять в глубину Волги и конечно, порыбачить с подкормкой.

Когда начали застраивать нашу улицу болгарскими домами, то дворовые игры переместились на строительные площадки. Как не гоняли нас сторожа, но мы все равно умудрялись там лазить, однако хамством и вандализмом не занимались. Знает ли кто, что такое карбид? Нынешние мальчишки его просто не представляют. А мы, кто прошел школу 50-60-х мальчишечьих годов, его не просто знаем, но и применили его возможности, где только можно. В наших руках он был грозным и опасным оружием, от которого и сами страдали, получали ожоги, порезы от взрывающихся, иногда даже в руках, бутылок с карбидом.

Детские годы были связаны и с улицей Парковой (в 1966 году она станет улицей академика В.И.Векслера). Начальная школа закончилась и наш класс в 1961 г. перевели учиться в новую школу - №8. Теперь, на целых четыре года мой маршрут сначала пролегал мимо магазина «Зелёный шум», мимо существовавших ещё бараков, огородов деревни Ново-Иваньково и мимо большого пустыря, где мы гоняли с ребятами в футбол. А потом здесь развернется жилищное строительство болгарских домов. На пересечении Парковой и Ленинградский появится первый самый высокий дом в Дубне - аж 10 этажей.

Восьмая школа, можно сказать, было долгожданное детище ОИЯИ и его директора Д.И.Блохинцева. Переполненная «под завязку» четвертая школа, уже никак не могла обеспечивать учебными местами. Проект школы в ОИЯИ выбрали для того времени самый современный и как говорят «продвинутый». Впервые в нашей стране появлялся школьный комплекс, где помещение начальной школы было автономно от всех других учебных звеньев.

Новым решением было наличие отдельных спортзала и актового зала. Имелась пристроенная довольно большая столовая для питания ребятишек. На крыше разместилась школьная обсерватория. Отдельно стояло здание теплицы с лабораторными помещения. Имелись гараж и хозпомещения, футбольное поле и спортплощадки.

И все это размещалось на довольно обширной площади, что создавало простор и давало возможность проводить на территории опытнические сельхоззанятия, сформировать со временем тенистые аллеи, высадить плодовые деревья и кустарники. Впервые в стране в школе создавались условия для кабинетной системы обучения детишек. Строительство велось быстрыми темпами. Объект стал ударной комсомольской стройкой и 1 сентября она открыла для нас свои двери.

Стоит заметить, такой же проект, как восьмая школа потом появился в новом городке физиков Протвино и в столице Эфиопии Адис Абебе. Как писалось - подарок советского народа братскому эфиопскому народу. Да, дарили мы тогда много чего африканцам, арабам, вьетнамцам.

Открытие школы №8. Выступает директор ОИЯИ Д.И.Блохинцев

Школа не могла не удивить нас своими просторными классами, светлыми коридорами, школьной мебелью, что специально поставила для неё страна-участница ОИЯИ Чехословакия. Теперь учащиеся среднего и старшего звена стали учиться не за тяжелыми партами, а за легкими столами. В каждом классе стояли шкафы для различных пособий и демонстрации наглядных материалов.

Начались школьные будни, которые были насыщены для всего школьного коллектива массой дел. Много мы в ту осень, а потом и весной 1962 г. трудились, озеленяя территорию школы и за её пределами. Сейчас, когда бываю в этом месте, с трепетом вспоминаю, как мы сажали здесь, ставшие ныне тенистыми клёны. Весной участвовали в высадке возле здания школы яблонь. Большим инициатором в озеленении была тогда учитель ботаники и биологии М.С.Симахина, а чуть позднее к ней присоединилась и Л.В.Перелыгина.

Когда шло формирование школьного педколлектива ОИЯИ попросил направить в новую школу наиболее авторитетных педагогов. Многих из них по совместной работе хорошо знал и директор восьмой школы А.Г. Амосов, и он пригласил на работу лучших. И надо отдать должное четвертой школе она щедро поделилась учителями. В числе их оказалась и наша классная руководительница Роза Андреевна Бакшеева. Он была литератор и имела хорошую подготовку и как учитель–предметник и как организатор обучения. С 1956 года руководила школой №4. У всех кто учился в нашем классе, она оставила о себе хорошую память. Память и нужной строгостью и добротой и тем, что много с нами занималась. Лишь два года она руководила нашим классом, но они оказались самыми памятными из всех лет, что пришлось учиться в восьмой школе. Она возила нас на экскурсии в Москву. Так в пятом классе мы побывали на Всесоюзном празднике, посвященном «Неделе детской книги». Ездили на ВДНХ и в Парк Горького. Летом всем классом под руководством Розы Андреевны совершили так называемый кругосветный поход по территории Дубны. Вышли от школы, а далее прошли в Ратмино, Александровку, Юркино. Здесь, в ещё существовавшей тогда школе, переночевали, а на следующий день уже двинулись в сторону Козлаков и завершили пеший этап на Большой Волге. Потом на автобусе приехали в институтскую часть города. В походе многому научились.

Насыщенным всякими интересными мероприятиями был и шестой класс. Главное, из которых, это наша классная художественная самодеятельность. Было это в третьей четверти. Роза Андреевна сумела вовлечь и в исполнение номеров, и в изготовление костюмов и реквизита весь класс. Всем нашлось дело. Мы подготовили программу, включавшую в себя песни, стихи, танцы. Однако главным у нас стала постановка спектакля по пьесе С.Я.Маршака «Петрушка иностранец». Мы заняли первое место и потом несколько раз выступали в разных аудиториях вне школы. В этом отношении запомнилась наша поездка в составе школьной художественной бригады в г.Талдом, где мы выступали в районном Доме культуры.

Летом, в июне 1963 г., наш класс вновь совершил поход. Теперь это был довольно серьезный маршрут Дубна-Дмитров-Сенежское озеро-Дмитров-Дубна. Путешествовали пять дней. Роза Андреевна с нами не пошла. А возглавили нашу группу учитель начальных классов Валентина Геннадьевна и комсомольцы-шефы из ЛВЭ ОИЯИ.

Мы в том походе.

В поход пошли не все ученики класса, а те, кто пошли, долго его вспоминали. Он нас здорово сдружил, научил многим нужным житейский навыкам – разводить костер, ставить палатку, готовить на костре пищу. Поход запомнился наваристой гречневой кашей с тушенкой и костровым дымком, щавелевыми щами, макаронами со сгущенным молоком, копчеными на костре пескарями и многим другим, чего конечно дома не попробуешь.

Были у нас соревнования по туристическим навыкам и умениям. По результатам похода мы выполнили норматив значка «Турист СССР», который нам и был вручен. И мы им гордились. В предпоследний и последний день похода мы с огромным восторгом восприняли радостные вести о полёте в космос сначала В.Быковского, а потом и В.Терешковой.

Когда мы пришли 1 сентября в школу, то с горестью узнали, что наша классная руководитель уехала из города. Потом были две другие, но они ни чего памятного в наших ребячьих душах о себе не оставили.

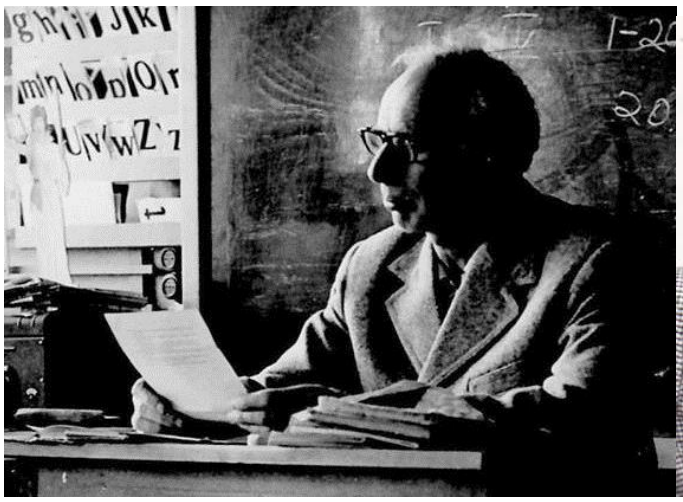
Учителя у нас были интересные преданные своему делу, да и нам мальчишкам и девчонкам. Надолго остались в памяти Ж.С.Рыжова, что вела у нас литературу, математик Л.Н.Антипова, химик Л.Н.Антонова, физик Н.И.Герасимовская. Но яркий след у меня оставили Н.В.Неганова, Д.Н.Белл, Л.В.Перелыгина, О.Н.Ионова, Г.Г.Левин и В.М. Куликов.

Нонна Васильевна Неганова вела у нас два года историю. Она настолько интересно объясняла нам материал, что невольно мы становились как бы участниками исторических событий.

Н.В.Неганова

Для неё была характерна грамотная речь, хорошо поставленная дикция, глубокая убежденность в том, что она нам говорила. Занималась она с нами и внеклассной работой по предмету, что порождало у нас интерес к нему. Она заметно выделялась в коллективе учителей, что не могло быть не замеченным. В 1964 году её назначили заведующей городского отдела народного образования, и она успешно будет работать в этой должности. Город получил талантливого руководителя, а мы потеряли любимого педагога.

Повезло нам с преподаванием иностранного языка. Учил нас Давид Натанович Белл. Тогда он ещё не был педагогической легендой. Работать в Дубне только начинал. И довольно быстро сумел завоевать у нас авторитет. Английский язык для него был родным и он стремился нас различными способами окунуть нас в него. С первой минуты урока общение было на нем. Эмоциональный, подвижный он в довольно высоком темпе вел уроки.



Д.Н.Белл

Мы разучивали на английском языке стихи, пели незатейливые песенки, вели друг с другом диалоги. Он учил нас как правильно и умело выговаривать слова. Требования к знаниям у него были высокие. Для этого у него существовала своя дифференцированная не официальная система оценки наших знаний. В ней высший бал был 3 и каждый бал градировался на десятки. Поэтому оценка, например 2,6, была близка к обычной пятерке. Чтобы получить десятые балла надо было сильно потрудиться. То, что я обрел от Белла в знании языка я сумел оценить на дипломатической службе. Мои коллеги удивлялись, откуда у меня чисто американское произношение. Давид Натанович нам его, что называется, вложил в сознание.

Людмила Викторовна Перелыгина, как биолог дала нам хорошие знания по предмету. Уроки проходили интересно и увлекательно. А те, кто хотел, могли расширять знания, посещая биологический кружок. Там мы ставили различные опыты с растениями, исследовали через микроскоп мельчайшие живые существа. Участвовали в викторинах и конкурсах.

Экспериментальной площадкой для нас стала школьная теплица, где мы до позднего вечера вместе с Людмилой Викторовной ухаживали за цветами, овощами. Все это не могло не увлекать. Хотелось знать больше, и учитель помогал нам, рекомендуя к прочтению занимательные книги.

На наших глазах стала тогда восходить творческая звезда удивительного педагога Ольги Николаевны Ионовой. На её уроках пения не было скучно, нудно и тоскливо. Да, мы учили нотную грамоту, разучивали песни, но преподносилось это настолько увлекательно, что хотелось идти на уроки и слушать педагога.

Л.В.Перелыгина

О.Н.Ионова

Она проводила с нами беседы о различных музыкальных жанрах, творчестве как композиторов-классиков, так и современных. А ещё в школе был хор. Большой и высокого уровня. Того у кого Ольга Николаевна находила певческие способности она в него приглашала. Школа

начала петь, занимая на городских смотрах художественной самодеятельности победные места. Из этого хора потом, в 1965 году, возникнет легендарная хоровая студия «Дубна», лауреат премии Ленинского комсомола.

В том, что мы научились что-то полезное делать руками большая заслуга наших учителей труда Георгия Георгиевича Левина и Вадима Михайловича Куликова. Про таких людей говорят, что они от природы мастеровые. Но они ещё были и прекрасные педагоги. У них мы начинали с малого – с выпиливания и выжигания, с обработки напильником железных болванок. А потом научились делать весьма серьезные и полезные предметы, овладев умениями работать на различных станках. Как это пригодилось в жизни. Георгий Георгиевич когда-то был моряком и эту свою увлеченность морем стремился передавать ученикам. Он вел в школе судомодельный кружок, который потом стал основой для появления в институтской части города Станции юных техников.

Жизнь в школе была интересной. Проводились различные пионерские сборы, тематические вечера, утренники, встречи с интересными людьми, различные спортивные соревнования. Вспоминается встреча с автором легендарной книги «Повесть о настоящем человеке» писателем Борисом Полевым, самым сильным человеком на планете, олимпийском чемпионом, штангистом Юрием Власовым, композитором Д.Б.Кабалевским.

Всегда ожидаемым было празднование Нового года. К нему все готовились. Украшали классы, коридоры, спортивный зал. Разрисовывались стены и окна. Готовили многие костюмы на новогодний бал. Здесь помимо книжных и сказочных героев появлялись и герои популярных кинофильмов. Помнится в 1964 г. после просмотра популярного тогда кинофильма «Три мушкетёра» (мы с одноклассниками посмотрели его раза три) я с такой увлеченностью готовил себе костюм мушкетера, а когда пришел на бал, то увидел ещё с десяток таких же мушкетеров, превративших потом бал в сплошные фехтовальные схватки.

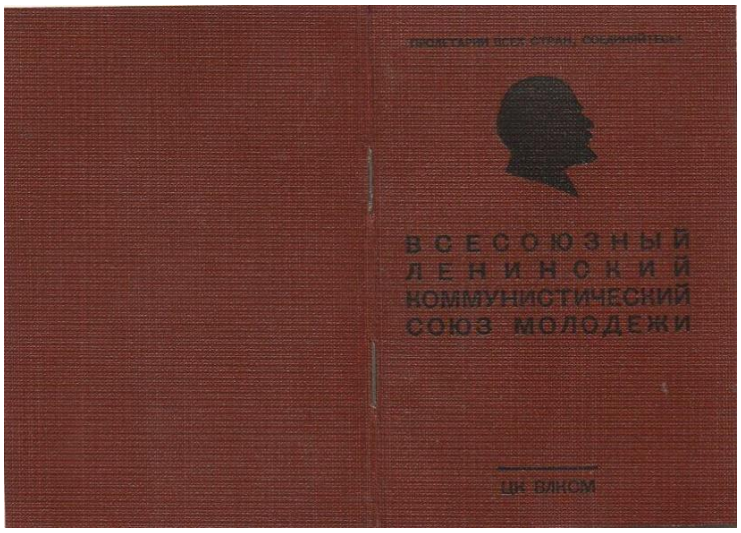
Этот же год стал для нас очередным жизненным этапом. Мы повзрослели и настало время политического самоопределения. Все, кто считал нужным, могли вступить в ряды ВЛКСМ. Как и в пионеры, принимали только тех, кто был успешен в учебе и поведении, да к тому же проявил себя в общественной жизни класса. Учитывалось, подчеркиваю, личное желание стать членом комсомола. Подготовка к вступлению была серьезной. Старшие товарищи-комсомольцы проводили для нас занятия по изучению истории ВЛКСМ. Чего-чего, а знать надо было все пять наград комсомола и за что они получены, знать биографии молодых героев. Мы изучали устав организации, работу В.И.Ленина «Задачи Союза молодежи». Нужно было получить рекомендации или членов ВЛКСМ, или Совета пионерской дружины, или члена КПСС. Сначала решение о приеме выносила комсомольская организация класса, затем его утверждал комитет комсомола школы, а уж потом окончательное решение было за бюро горкома комсомола. После этого и вручалась алая книжечка с ленинским профилем. А это для нас уже означало начало более высокой ответственности за всё, что приходилось делать. Критерии оценки жизни становились жестче, спрос больший. Мерилом нашего детства становилась уже начинавшаяся взрослая жизнь. Войти в неё и помогал комсомол. Но при одном условии, если ты этого хотел сам. Ты должен был, находясь в его рядах научить себя определять жизненные рубежи, определять верные пути их достижения ведь детских лет оставалось всего лишь три.

Фото с комсомольского билета. 1964 г.

Важно было научиться действовать самостоятельно, сформировать навыки самоорганизованности. Вот тогда

жизнь могла быть интересной. В этом комсомол создавал хорошие предпосылки.

Мне, как и многим в нашем классе, очень хотелось стать комсомольцем. Что определяло это желание? Наверное, та общая атмосфера общественно-политического подъема конца 50-х начала 60-х годов, в котором комсомол занимал лидирующее положение: освоение целины, строительство гидроэлектростанций в Сибири, наконец, полёт Ю.А. Гагарина, трудовые подвиги юношей и девушек. Вообще, тогда сформировался позитивный образ советской молодёжи, способной как говорил поэт «штурмовать небо». Оказали своё влияние на нас и прочитанные книги – «Молодая гвардия» А. Фадеева и особенно «Как закалялась сталь» Н. Островского. Я, например, её прочёл, можно сказать, «взахлёб». Взял в библиотеке, и по дороге к дому начал листать. Наткнулся на захватывающие сюжеты и, усевшись в какой-то канаве, углубился в чтение – буквально глотая страницу за страницей. Лишь через час оторвался от чтения, и отправился домой. Прочитав эту замечательную книгу, я впоследствии вновь и вновь к ней возвращался, делая в своих записных книжках отдельные цитаты из неё. И конечно главной среди них были яркие и емкие мысли, которые вложил автор в уста своего главного героя: «Жизнь даётся всего лишь один раз. И прожить её надо так чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы…». И я не был исключением, как и большинство из тех с кем мне позднее пришлось общаться, работая в комсомоле. Вступал я в комсомол с большим желанием. К этому времени выправил учебу, активно работал старостой класса, был вожатым в подшефном третьем классе. Как принимали в комсомол, в памяти не отложилось, а вот день получения комсомольского билета запомнился.



Комсомольский билет

Мы, трое, кому исполнилось 14 лет в конце мая – я, Лида Тюренкова и Лена Щербина, получали комсомольские билеты уже после окончания учебного года. В июне. Пришли в горком комсомола, как положено, расписались в получении документов, но произошла заминка. Не кому было вручать нам билеты. На тот момент никого из секретарей горкома ВЛКСМ не было. Нас попросили подойти через пару часов. Пришли – никого опять нет. И только, после обеда, с третьего захода, мы наконец-то получили алые книжицы и комсомольские значки. Сам факт их получения перевернул все предыдущие переживания и горьковатые ожидания. Не скажу, что жизнь в корне поменялась. Все было, как и прежде: учеба, занятие спортом, любимые книги и увлечения. Но учиться стал лучше, добросовестнее выполняя в классе обязанности старосты. Стал требовательнее относиться к своим поступкам. Конечно, в силу определенных закономерных процессов психического развития, происходило осознание своего «Я». Тем не менее, сказывалась и принадлежность к комсомолу.

Важно подчеркнуть, что высокая степень самоорганизации и самостоятельности была для детворы того времени характерной, в отличие от более поздних поколений. Она помогала нам строить себе интересную жизнь. В нашем классе, например, много ребят любили кататься на лыжах. И у нас без вмешательства взрослых появилась традиция после возвращения из школы и обеда встречаться за школой и ехать на лыжах на реку Дубну. Мы выезжали к забору ЛВЭ, потом вдоль его добирались до стрельбища, где сами оборудовали там трамплин и прыгали с него. В глубоких сумерках появлялись дома и садились делать уроки. И эта традиция лыжных путешествий существовала с 6-го по 8-й класс.

Вообще увлеченность спортом в то время у нас, детворы была большой. В немалой степени нашему интересу способствовало и то, какое особое внимание уделялось этому в городе. С 1962 году в институтской части в районе ул.Рабочей, на набережной

реки Волги появился спортивный комплекс ОИЯИ. Теперь и он стал частью наших детских маршрутов. Благодаря усилиям спортивного общества «Труд», профсоюзных и комсомольских организаций инициативным молодым сотрудникам института, школьным учителям физкультуры здесь в короткое время для ребятишек организовалась масса спортивных секций. Помнится, что с середины 60-х годов мы, мальчишки и девчонки, имели возможность посещать секции футбола и хоккея, баскетбола и волейбола, гимнастики, легкой и тяжелой атлетики, классической и вольной борьбы, борьбы самбо, тенниса, фигурного катания, шахмат. Начала работать и быстро расширила своё влияния лыжная секция. Первые уверенные шаги делала воднолыжная секция, куда ходили школьники.

Увлеченности спортом детворы способствовало появление во дворах спортивных площадок, появление массовых детских соревнований «Кожаный мяч» и «Золотая шайба», по лыжам на приз газеты «Пионерская правда», спартакиад дворовых команд.

Огромное влияние на нас имело и то, что начиная с 1963 г. город Дубна становится местом проведения крупных соревнований союзного и российского масштаба и центром тренировочных сборов сборных команд СССР по тяжелой атлетике, волейболу, фехтованию, волейболу, боксу, баскетболу, лыжам. Так Дубна принимала первенства СССР по баскетболу среди мужчин и женщин, чемпионат страны по волейболу, всероссийские соревнования тяжелоатлетов. Вспоминается трепетное чувство от того, что мы имели возможность наблюдать игру тогда великих для нас спортсменов Геннадия Вольнова, Яниса Круминьша и Яка Липсо, Арменака Алачачана и Александра Травина, Нины Познанской и Тамары Слиденко, Алисы Антипиной и Людмилы Базаревич. Мы стали следить за баскетбольными новостями. Знали фамилии практически всех ведущих советских баскетболистов того времени. Спортсмены бывали в школах, более того даже иногда играли во дворах с мальчишками. Как-то однажды в наш двор, где мы играли резиновым мячом в баскетбол в одно кольцо зашли Г.Вольнов и А.Травин. Мы обрадовались, узнав их, а они попросили взять их в команды. И эти сорок минут, что мы соревновались вместе с ними остались в памяти на всю жизнь.

Такой же живой интерес вызывало у нас и присутствие в городе выдающихся спортсменов и по другим видам спорта. Мы ходили смотреть их тренировки, посещали организуемые в Доме культуры ОИЯИ встречи и показательные выступления. Летом, для того чтобы их увидеть вставали рано и бежали на набережную Волги где проходила у членов сборных утренняя зарядка и даже во время пробежки присоединялись к ним. Повезло дубненским ребятам, посещавшим лыжную секцию. Их тренер Юденков А.Г. договорился с главным тренером сборной СССР по лыжам и ребятишки какое-то время по утрам тренировались со сборной.

Особое наше внимание было приковано с тяжелоатлетам. И сейчас в глазах стоят эти богатыри, крепыши-боровички, медленно гуляющие вразвалочку по волжской набережной. Их всегда в это время окружала ватага ребят. Большой восторг у дубненских зевак вызывало устраиваемое ими по утрам соревнование по забрасыванию с берега в реку крупных булыжников и валунов. Такая была у них разминка. На какой-то период они стали нашими кумирами для подражания. Особенно Юрий Власов, Леонид Жаботинский, Ян Тальтс, Давид Плюкфельдер, Виктор Куренцов. С ними можно было весьма просто встретиться, взять автограф и даже задать какие-то вопросы. Однажды такая неожиданная встреча произошла у меня с Юрием Власовым в кафе «Дружба», где какое-то время питались спортсмены. Свободных мест за столиками не было, кроме как за тем, где обедал я. Он попросил разрешения сесть и уставил все пространство стола множеством блюд. Такое обилие пищи конечно меня удивило. Пока мы обедали, Власов живо интересовался моей учебой, интересами, взаимоотношением со спортом. В общем, разговор получился живой. Завершив довольно быстро обильную трапезу, спортсмен пожелал мне успехов, пригласил посетить тренировку и ушел. Когда я о произошедшем рассказал дворовым пацанам об этой неожиданной встрече, то они мне поверили с трудом.

Показательные выступления и штангистов, и фехтовальщиков, и боксеров становилось в городе знаменательным событием, праздниками спорта. Зал ДК ОИЯИ не мог вместить всех желающих. Нас мальчишек пропускали на самое «почетное» место – на пол перед сценой и в проходы. Эмоции бушевали. Во время соревнований штангистов ставились рекорды страны, Европы и мира. И ты, как непосредственно видевший их свершения, начинал гордиться, что являешься очевидцем, и что в твоем городе вершится спортивная история.

Подлинными праздниками спорта были и показательные игры членов сборных по баскетболу и волейболу. А какой эмоциональный восторг вызывали у дубненских волейболистов и баскетболистов, зрителей товарищеские встречи с именитыми мастерами. В конечном счете, это все не проходило бесследно. Оно порождало внимание молодого дубненского поколения к занятиям спортом. Порой мы посещали сразу спортивные секции по нескольким спортивным дисциплинам. С 60-х годов стал наблюдаться рост числа спортсменов и физкультурников. Стали ощутимыми и их спортивные успехи на областном и всероссийском уровне.

На нас мальчишек не могло не оказывать своего влияния и победы советских спортсменов на мировом уровне. Здесь очень показательным явилось повальное увлечение, начиная с 1962-63 годов, хоккеем. Он вытеснил все: лыжи, коньки, санки, дрыны. И причиной тому, пожалуй, были блистательные успехи советских, хоккеистов на чемпионатах мира и Олимпийских играх. Болели хоккеем повально и самозабвенно. Знали всех хоккеистов не только сборной СССР. Хотели подражать братьям Майоровым, В. Кузькину, А. Рагулину, В. Коноваленко, А. Фирсову В. Старшинову, Б. Александрову и др. Сначала играли на проезжей части улицы. Клюшки сколачивали из досок или просили родителей выпилить из восьми-десятислойной фанеры. Это было счастье иметь такую клюшку. Шайбой служил резиновый каблук или замерзший конский помет. Старались не пропускать все хоккейные матчи, что были на институтском стадионе. На них трибуны были полны народу и страсти разгорались не шуточные. Среди местных спортсменов у нас тоже были свои кумиры, и мы стремились на них ориентироваться.

Хоккейное сражение. 1963 г.

Позднее в магазинах появились настоящие шайбы и по 1 руб. 53 коп. клюшки. Но тут все зависело от финансовых возможностей родителей. Если они исчерпывались на момент очередной её потери, увы — вновь надо было идти в сарай ремонтировать её с помощью казеинового клея и бинта или делать очередное оружие для хоккейных баталий.

Защищались от ударов шайбы валенками и старыми книжками. Как ни увлеченно играли, бегая на валенках, все-таки хотелось по-настоящему, как положено - на коньках. И в нашем дворе у детворы появилась идея залить во дворе свой каток. Трудились артельно. Таскали воду ведрами, соединяли шланги стиральных машин, но наконец-то залили. И так каждый раз, пока не пошли в домоуправление к Валентине Михайловне Ананьевой, которая выделила нам шланг для заливки катка. Потом мы начали строить и коробку. Сначала таскали темным вечером со стройки половые доски, а потом уж опомнились. Поняли, что занимаемся воровством. И помогла нам вновь домоуправ тетя Валя и ребята из горкома комсомола. Сами разбирали на ул.Трудовой сносимый финский домик, отгружали доски, привозили их и сколотили хоккейную коробку. То была первая хоккейная коробка во дворах институтской части города. Долго она еще потом стояла во дворе, пока при очередном пике огородного строительства ее не растащили досужие садоводы.

Пройдет время, мне потом, в комсомольские времена, придется заниматься дворовыми площадками, но я всегда буду вспоминать тот эпизод 1963 года. Нами никто тогда не руководил. Мы сами способны были к позитивной работе ради своих интересов. Другие поколения потом будут ждать добрых дядей, чтобы для них они что-то построили и создали.

Наша улица Комсомольская вырастала на глазах. В 1965 году ушел в историю последний деревенский дом. Были построены болгарские дома, библиотека ОМК-22. В конце ее появилось здание НИЯФ МГУ с двумя общежитиями. Меняла свой облик и Парковая. Квартал болгарских домов венчался здесь гостиницей ОИЯИ, ставшей

украшением институтской части города. Как приятно было ходить в школу по новому кварталу, чистому, уютному, встречать здесь известных ученых, не осознавая, что рядом с тобой жила удивительная эпоха созидания, творчества, полета и величайших научных открытий.

Остатки деревни Ново-Иваньково

ул. Комсомольская

Художественная библиотека ОИЯИ

Филиал НИИЯФ МГУ

Когда мою улицу переименовали, и стала она улицей Блохинцева, было какое-то сожаление, ведь с названием уходили и детские воспоминания. А на самом деле носит она имя этого выдающегося ученого и гуманиста по праву. Дмитрий Иванович приехал в Дубну уже авторитетным ученым, проявив блестящие способности организатора при создании в Обнинске первой в мире атомной электростанции. Он возглавил ОИЯИ и вложил свой талант, силы, интеллект в его становление как международной научной организации и формировании на длительные годы программы проведения научных исследований.

Уже почти 70 лет существует ОИЯИ, но идеи и дела, заложенные Д.И. Блохинцевым, активно работают. В НИЯФ МГУ он читал лекции, руководил кафедрой. Его часто можно было видеть катающимся на велосипеде или на лыжной трассе, или идущим на лекции к студентам в скромной потертой замшевой куртке, коричневом берете, в чуть стоптанных туфлях, вельветовых брюках и со стареньким коричневым кожаным портфелем.

Г.Н.Флеров и Д.И.Блохинцев на лыжной прогулке

Встретишь и никак не поверишь, что это Герой Социалистического Труда, лауреат премий. Великое — всегда скромно, ведь ему не надо кричать за себя, потому что оно, Великое, говорит за себя своим умом, мудростью и талантом, дерзанием. Таким был Дмитрий Иванович, имя которого сейчас и носит одна из улиц моего детства. В моей жизни она открывала мою школьную биографию, и так произошло, что завершала её.

В июне 1965 года был окончен восьмой класс. К этому времени грянула очередная педагогическая реформация, включавшая в себя создание профильной профессиональной подготовки старшеклассников.

Наш класс после окончания восьмилетки

Меня профили классов в восьмой школе не устраивали и я бы их не «потянул» с моей математической и языковой подготовленностью, поэтому пошел учиться в школу №4, как тогда говорили, на радиомонтажника.

Но этому в июне-июле месяце предшествовала поездка в городской лагерь труда и отдыха старшеклассников в село Стариково Талдомского района. Впервые он начал работать в 1963 году. В тот год в г.Дубне проходила очень авторитетная научная конференция. И чтобы как то обезопасить её от возможных неправовых действий подростков (а они вызывали беспокойство) в комитете ВЛКСМ ОИЯИ кому-то пришла идея вывезти из институтской части города эту братию. Договорились с совхозом «Талдом» и там предложили разместить этот лагерь старшеклассников в с. Стариково. Возглавил его секретарь комитета комсомола Александр Злобин. Вывезли туда далеко не ангелов. Наоборот, стремились охватить тех, кто имел правонарушения. Ребята три недели жили в полупоходных условиях. Полное самоуправление. С утра разнообразная работа в совхозе: сушка сена, работа на току, прополка свеклы и др. Она дополнялась купанием в реке Дубна, спортивными соревнованиями, вечерними досуговыми мероприятиями, песнями у костра, хорошими равными отношениями с ребятами комсомольцами ОИЯИ - инженерами и научными сотрудниками. Такое школа предложить не могла. Лагерь удался. Довольны были и организаторы, и старшеклассники. Бюро ГК ВЛКСМ одобрило этот опыт, и рекомендовало продолжить его работу в следующем году. Замечу, что организовав такой лагерь, Дубна была первопроходцем не только в области, но и в стране.

Лагерь так удался, что уже в 1964 г. старшеклассников, желающих поехать туда, было более чем достаточно, в том числе не только из институтской части города. Пришлось проводить две смены. Уже в следующий год он фактически стал городским, так как туда приехали ребята со всего города. Причем ехали по собственному желанию, не по какой-либо школьной разнарядке. Из нашего класса ни кто не поехал, а вот из других классов восьмой школы парней и девчат было много.

Руководил тогда им член комитета ВЛКСМ ОИЯИ Володя Шкунденков, ставший позднее видным ученым и философом. От школ единственным педагогом был учитель труда Леонов Александр Фролович.

В.Шкунденков.1966 г.

Мы, мальчишки, жили в больших палатках стоящих во дворе стариковской школы, а девочки разместились в её классах. Трудились по 3-4 часа до обеда. Иногда, в зависимости от погоды и необходимости завершить начатую работу, работали и во второй половине дня. Столовая была под навесами на улице. Пища готовилась в полевых котлах. Вообще романтика, которая нам нравилась. Кормили прекрасно. Мы ни за что не платили. Из выполненных нами работ запомнилась сушка сена и строительство большой силосной ямы. Каждый работал по-разному, но в целом хорошо и все нормы работ выполняли.

Купались в реке Дубна без ограничения. Соревновались в гребле на яликах. Были туристические эстафеты. А вечером (чего очень ждали) после ужина, как только темнело, были танцы под собственный, составленный из самих ребят, вокально-инструментальный ансамбль. Довольно часто проводились встречи с приезжавшими из Дубны интересными людьми. Много пели под гитару. Именно тогда многие из нас впервые услышали ставшие позднее популярными песни Галича, Визбора, Городницкого и Окуджавы. Оттуда я увез целый блокнот записанных песен, новые знакомства со сверстниками из других школ. А потом, уже в городе, с кем-то из ребят поддерживал хорошие отношения.

Если были танцевальные вечера, то отбой был после полуночи. Но, как правило, никто быстро не успокаивался. Еще долго в палатках продолжались интересные рассказы и «травились» анекдоты. Но и глубокой ночью мало кто спал. Кого-то, заснувшего, на кровати могли отнести на улицу, ну и традиционно разукрашивали спящих товарищей зубной пастой. Из лагеря мы возвращались тоже весьма романтично – на катере по реке Дубне и Волге.

Феномен ЛТО в те первые годы его существования заключался в том, что это было первое такого рода летнее объединение для старшеклассников, являвшееся к тому же альтернативой весьма скучной школьной жизни. Мы тогда позитивно воспринимали демократические принципы организации его деятельности, наличие свободы от школьных и домашних регламентов, самостоятельности. Ну и конечно возможность своим скромным трудом быть как-то полезными обществу.

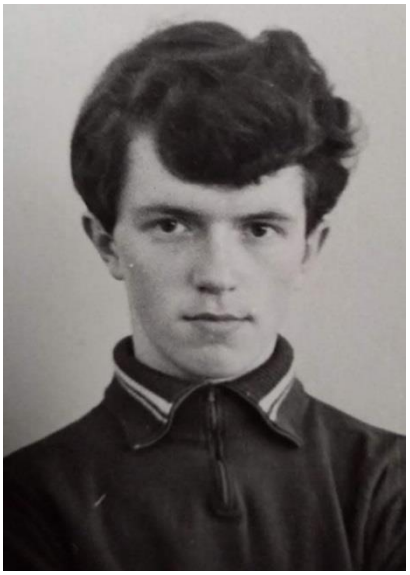
Лагерь решал тогда множество задач. Конечно это разумная организация отдыха старшеклассников, трудовое воспитание. Но в то же время и такую важную для формирования социальной среды задачу, как объединение, знакомство и сплачивание молодого поколения дубненцев. Оно было в тот период необходимо. Межпоколенческий антагонизм, характерный для того первичного периода врастания двух городов – Дубны и Иваньково, в молодежной среде проявился в различных стычках и столкновениях, возникавших во время молодежных мероприятий, особенно после танцевальных вечеров во Дворце культуры «Октябрь» или в Доме культуры ОИЯИ. И это беспокоило руководство города, отдел милиции, так как порой драки перерастали в большие стычки и мордобитие уже на улице – на пл. Мира или Космонавтов. Да такие, что приходилось

вызывать дополнительные наряды стражей порядка. И если эти конфликты охватывали более старшие поколения молодежи, 1945-1947 годов рождения, то у младшего, прошедшего ЛТО уже эти конфликты стали редкими. Ведь в лагере дети из различных частей знакомились друг с другом, общались, завязывали неформальные отношения.

Два года учебы в школе №4 пролетели быстро. У меня от них осталась в памяти особая атмосфера активной школьной общественной жизни, за которой чувствовался интерес всего педагогического коллектива к формированию разносторонней общественно-активной личности учащихся. Тогда у нас школьная жизнь буквально бурлила. В то время, а особенно школа была одной из лучших и в городе, и в Московской области по организации пионерской и комсомольской работы, что создавало особую атмосферу активности и подвижничества, пронизывающую большинство классов.

Школа №4. 1967 г.

Смотры, конкурсы, фестивали, сборы и собрания, устные журналы проводились постоянно и были интересными и запоминающимися для нас. Застрельщиками здесь были две Зины. Зинаида Борисовна Кузнецова, организатор по внеклассной и внешкольной работе и Зинаида Яковлевна Кузихина, старшая пионерская вожатая. В школе №4 рождались новые формы работы, которые потом получали свое развитие и в других образовательных учреждениях города. Вспоминаются заседания клубов «Прометей», интернациональной дружбы. А еще были интересные поэтические вечера, вечера отдыха, Огоньки, КВНы, осенние и весенние баллы, турслеты и др. Спортивная жизнь не утихала и каждодневно бурлила различными соревнованиями. А летом были походы, в которые ходили почти все классы под руководством классных руководителей или заядлых комсомольцев-туристов из шефствующей над школой ЛЯП ОИЯИ.



И это все, пожалуй, больше наполняло школьную жизнь, чем уроки. Да они были, и в большинстве своем интересные и увлекательные, но они заполняли лишь первую половину школьной жизни, тогда как увлекательной была её вторая часть. Домой, помнится, прибегал пообедать, быстро сделать уроки, чтобы вновь пойти в школу, благо она была через дорогу. А там помимо комсомольских дел еще были спортсоревнования, фотографирование школьных мероприятий и печатание фотографий в фотолаборатории, дела в радиоузле, где так же «командовали» ребята из нашего класса. В общем, жизнь проходила бурно и насыщенно, поэтому два года учебы оставили и хорошую память об общественной жизни и о наших учителях, которые вложили в нас

многое. Это мудрый и рассудительный С.И.Горбаткин, наш классный, усердно пытавшийся вложить в наши не мотивированные головы знания английского языка, чему мы по своей юношеской глупости сопротивлялись. Математике нас настойчиво и доходчиво учила А.И.Кузнецова, что было ей весьма трудно, так как в классе знатоков математики было два с половиной человека. Но научила, так как экзамены мы сдали успешно. Запомнились и наши «химички» - Л.С.Иванова, у которой на уроках сложно было «забаловать», а потом, в 10 кл., и Н.А.Сабанина, стремившаяся нас на уроках химии и биологии увлечь формулами ДНК, и делавшая послабления душевными разговорами. Сейчас вспоминаешь с самыми добрыми чувствами физика С.Н.Фролова, офицера-фронтовика, с которым мы однажды отправились на электричке в поход по местам боевой славы Подмосковья. И поход остался в памяти не только от того, что мы увидели и услышали в музеях, а откровенными его повествованиями о войне и мудрыми рассуждениями о жизни. Не всегда такое удается услышать. Ярко и увлеченно учили нас и З.Г.Козлова (история), и К.Ф.Старостенкова (география), и Ю.И.Сосин (черчение), В.А.Константинова (физика), З.Н.Голова (литература). По-доброму вспоминается и наш физкультурник, А.А.Константинов. Не многословный, но страстно влюбленный в спорт и в свой предмет, он буквально не «вылезал» из спортзала, где его всегда окружала ватага ребят. Спортзал ранним утром открывался, а огни в нем гасли аж после 23 часов. Только потом, став сам педагогом, я в полной мере понял как же им с нами было трудно. Однако они сумели свою миссию выполнить. Дали нам знания, научили нас жизни. И вечная им благодарность за это.

Наш выпускной класс. Июнь 1967 г. В центре наш классный – С.И.Горбаткин

Дух подвижничества, присущий в ту пору школе №4, конечно не мог получать развитие без умных и толковых руководителей. А тогда ею руководили интересные педагоги и хорошие администраторы - Мария Ивановна Чуркина (1965-1970 гг.), и её заместитель по учебно-воспитательной работе Таисия Васильевна Иванова. Их в школе побаивались, но и относились и дети, и педагоги, и родители с уважением, порожденным ни столько должностью, сколько их прекрасными личностными качествами –

доброжелательностью, ответственностью за дело, принципиальностью, требовательностью, справедливостью, умением поддерживать все новое и передовое, уважением к личности человека. Взрослого или совсем юного.

Как бывает все светлое и хорошее почему-то заканчивается неожиданно. Так произошло и с нашим детством. Сдали выпускные экзамены. Прошел выпускной. На следующий день встретились с одноклассниками. Вот только тогда стало понятно, что каждодневного нашего общения уже не будет, и мы пойдем разными жизненными маршрутами. В популярной в 60-е годы песне пелось:

Детство мое постой.

Подожди, не спеши.

Дай мне ответ простой,

Что там впереди…

Не успел осмыслить наступление свободы, а тут впереди замаячили вступительные экзамены в пединститут, а потом после их провала, детство уже окончательно завершилось. В один из августовских дней 1967 г. в горкоме комсомола предложили пойти работать старшим пионерским вожатым в создаваемую школу - школу № 6. Дальше начались трудовые будни и открылась дверь в большой, сложный, интересный и увлекательный мир пионерии, образования и воспитания. Начиналась новая романтическая пора, новая жизненная школа, в которой появятся новые улицы, где пройдет моя жизнь в нашем прекрасном городе.

***

Сейчас довольно часто думаю о том, а чем запомнилось наше детство. И прихожу к выводу, что счастьем, большим и радостным счастьем. От того, что и родители, и страна не жалели для нас многого и в меру сил и возможностей создавали нам это счастье. Только тогда мы ещё не могли его в полной мере осознать.

Еще детство запомнилось свободой. Осознанной свободой поступков и действий во имя своих и общественных интересов. Да нас контролировали, но этот контроль органично входил в детскую повседневность, не препятствуя личностному развитию. Мы свободно и безопасно гуляли, не опасаясь за свою жизнь. Мы свободно выбирали любимые занятия, друзей, книги. Мы были свободны в общении, выборе профессии, мыслях и действиях. Эта свобода в конечном счете тоже являлась счастьем. Спасибо жизни за это.

Н.Н. Прислонов